

8476
К-68

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Вади́м Коросты́лёв

**В ЧУЖОМ
ПЕРЕПЛЕТЕ**

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

«КНИГИ «ИСКАТЕЛЯ»

Вадим Коростылёв

В ЧУЖОМ ПЕРЕПЛЕТЕ

Художник Л. Хачатрян

«КНИГИ «ИСКАТЕЛЯ»

ББК 84(2)
К66

ISBN 5-94743-017-7

© В. Коростылев, наследники, 2002
© Илл. Л. Хачатрян, 2002
© Оформление «Книги «Искателя», 2002
© ООО «Книги «Искателя», 2002

*Любимой внучке
Марише Несмачной*

Глава первая

Однажды перед сном я взял с полки сказку о «Черной курице». Честно говоря, мне просто захотелось перелистать любимые с детства страницы. Да и где, как не в сказке, можно найти столько чудес, превращений и других невероятных вещей? А самое главное, что все это происходило в те незапамятные времена, о которых только из сказок и узнаешь!

Но едва я устроился с книжкой на диване, как откуда-то раздался писк и мышьяная возня. Я вскочил и, очевидно, ненароком задел переплет, потому что на какой-то миг он приоткрылся, и мелькнула со страницы большая черная буква. Я поначалу не придавал этому никакого значения.

Прекратившиеся было писк и возня возникли с новой силой, хотя я точно знал, что мышей в доме нет.

Правда, мне было известно, что мыши, и в несметном количестве, водились в сказке о «Щелкунчике и мышьином короле». Эта книжка стояла на полке рядом с «Черной курицей». Не оттуда ли возня и писк?

Я не поленился просмотреть те страницы в

«Щелкунчике», где говорится о боевых действиях в доме советника Штальбаума. Но там мыши сражались молча, и шум исходил явно не оттуда.

Конечно, кто-то может и посмеяться над моими поисками, но пусть не торопится: среди сказочных грызунов я не обнаружил королевы Мышильды, матери короля. Нигде не было видно и двух ее молоденьких фрейлин с голубым и розовым бантами на хвостах.

Эта тройца исчезла со страниц сказки!

Пожав плечами, я поставил книжку на место, вернулся к «Черной курице» и открыл ее на первой странице.

Тут-то я все понял. Шум исходил отсюда.

Королева Мышильда и обе ее фрейлины находились в сказке о «Черной курице». Больше того, их походные мешки свидетельствовали о том, что эти знатные особы путешествуют. Однако все мешки были свалены на полу, — видимо, в пути произошла какая-то заминка.

Все это было для меня настолько неожиданно, что я поначалу не мог разобраться, в чем дело. Тем более что лампочка над моим диваном стала почему-то тускнеть, пока совсем не погасла.

Но темнее не стало: я открыл сказку на той странице, где начиналось подземное королевство. Высокие своды заменяли собою небо, усыпанное вместо звезд крупными алмазами. От них исходил приятный ровный свет.

Мыши расположились на поляне перед го-

родскими воротами, искусно сделанными из всевозможных драгоценных камней.

Ворота были крепко-накрепко заперты изнутри, в королевстве еще не наступило утро, и все его обитатели досматривали сны.

Все было так, как и должно быть в сказке «Черная курица», если бы не мыши.

Мышильда носилась по поляне, стараясь не стучать коготками, хотя у нее это не очень-то получалось, и напряженно к чему-то прислушивалась.

Фрейлины привалились пушистыми спинками к сваленным в кучу вещам и тихонько (чуть было не сказал «мурлыкали», это про мышей-то!) напевали какую-то песенку.

Не гудел ветер, не шелестели листвой деревья, поэтому можно было разобрать слова:

Мы живём не в этой сказке
И покинули свой дом,
Чтоб носами без опаски
Все исследовать кругом.

По неведомым страницам
Крались с ночи до утра,
Побывали за границей,
А теперь домой пора.

Были трудности и встряски,
Так чего еще желать?
А сейчас до нашей сказки
Просто лапкою подать!

Переплет чужой — не крыша,
Что ты там ни говори...

— Тише, мыши, тише, мыши, тише, кот вас побери! — шикнула на них Мышильда, пробегая мимо. Фрейлины испуганно замолчали, а Мышильда остановилась и прислушалась.

Главное мне было уже ясно: высокородные мыши возвращались из большого путешествия по неведомым страницам и почему-то застряли в сказке «Черная курица».

— Где этот негодный Мышляй? — проворчала Мышильда. — Ни на кого нельзя положиться. Не идти же мне самой в разведку!

Вдруг откуда ни возьмись вынырнула крупная белая мышь. Судя по всему, это и был Мышляй.

— Наконец-то! — бросилась к нему королева. — Ну? Выяснил, почему мы никак не можем попасть в переплет? Я имею в виду — в свой переплет?

— Мышайтесь, ваша серость! Мы действительно попали в переплет. Нас попросту сняли.

— Как это — сняли? — опешила Мышильда. — Выходит, я уже не королева, а ты не мой главный советник? За что? Мы же просто перебежали через эту сказку, чтобы попасть домой!

— Да не в том дело! — поморщился Мышляй. — Вы меня не так поняли. Вместе со сказкой, которую мы перебежали, нас сняли с полки. Почитать. Таким образом, наша сказка осталась на полке, а мы — где-то совершенно в другом месте.

— Какой ужас! — схватила за голову

Мышильда. — Ты хоть разведаль, как называется сказка, где мы застряли?

— «Подземные жители».

— Так это, очевидно, тоже про нас? — сказала Мышильда. — Ну, в крайнем случае, про кротов. А с ними мы как-нибудь договоримся!

— Там есть еще «или», — добавил Мышляй.

— «Или»? — не поняла королева.

— Да. «Подземные жители, или черная курица».

Мышильда даже потрясла головой.

— Ничего не понимаю! Разве куры теперь живут под землей?

— Не знаю! — развел лапками Мышляй. — Я понял только, что сказку сняли с полки и куда-то перенесли.

— Надеюсь, ты высунулся незаметно? — встревожилась Мышильда.

— Я же белый, как страница, а нос черный, как буква, — успокоил ее Мышляй. — Никто ничего не заметил.

Теперь и я понял, что вовсе не задевал переплет «Черной курицы» и что его приподнял Мышляй своим черным, как буква, носом. Я давно подозревал, что у мышиноного короля есть тайный советник, о котором никто не знал. Наверняка король прятал Мышляя глубоко под полом и перед каждым сражением с ним советовался.

Но у короля, если вы помните, было семь голов, и каждая из них никогда ничего не помнила, надеясь на другую голову. Поэтому на поле брани вместо одной глупости король де-

дал сразу семь и всегда проигрывал. Теперь же Мышляй просто сопровождал королевумать и двух ее фрейлин.

Мне пришло в голову поставить сказку о «Черной курице» обратно на полку вплотную к сказке о «Щелкунчике» и дать возможность мышам перескочить в привычную для них обстановку. Но затем я подумал, что героям этих сказок уже порядком надоело постоянно совершать одни и те же поступки. Уж коли попали в переплет в буквальном смысле слова, пусть разбираются сами. Такая встряска им только на пользу. И я перевернул страницу.

— Что же делать? — в отчаянии заломила лапки Мышильда. — Мой сын, мышинный король, готовится к очередному сражению с этим проклятым Щелкунчиком, а мы застряли в какой-то непонятной книжке! А главное, что ты, — обратилась она к Мышляю, — единственный мышлителъ нашего королевства, в такой ответственный момент вдали от своего повелителя. Как быть?

— Надо подумать! — важно сказал Мышляй, и все остальные затаили дыхание, даже королева.

— Ну? — спросила наконец Мышильда.

— Кажется, я знаю, что надо делать, — очнувшись, ответил советник.

— Что? Говори скорей! — засучила лапками королева.

— Надо найти выход из положения! — решительно заявил Мышляй.

— Прекрасная мышль! — оживилась Мы-

шилда и грозно посмотрела на своих фрейлин. — Немедленно искать выход!

— Но как? — переполошились фрейлины.

Королева посмотрела на них еще более грозно и, чтобы не раскричаться, запела:

Я сера, стара, но вы хоть
Поищите на полу.
Есть же выход,
Есть же выход
Здесь в каком-нибудь углу!

Вы себе вообразите,
Что идете вы на сыр.
Навострите,
Напрягите
Ваши юные носы!

Фрейлины незамедлительно разбежались по углам.

Через некоторое время вернулась та, что с голубым бантом на хвосте, и положила к ногам королевы свои находки.

— Вот! Я не нашла выход, зато нашла уголек и палочку.

И она отошла в сторону, уступив место фрейлине с розовым бантом, которая в свою очередь подошла к королеве.

— Ваше величество, — сказала она, — я тоже не нашла выход! Но, обшарив все углы, нашла маленькую дощечку.

И она почтительно присоединила свою находку к угольку и палочке.

Мышилда придиричиво обнюхала все находки и вопросительно посмотрела на Мышляя.

— Ну? Где же выход?

Мышляй в свою очередь обнюхал то, что нашли фрейлины, и глубокомысленно заявил:

— Может быть, здесь.

— Шутить? — нахмурилась королева.

— Всяко бывает! — покачал головой Мышляй.

— Думай — приказала королева. — А я пока позвоню сыну и предупрежу, что мы задерживаемся в пути.

Порывшись в заплечном мешке, она вытащила оттуда телефон.

— Ваше величество! — пришел в ужас Мышляй. — Где вы его взяли?

— Как где? — пожалала плечами Мышильда. — Эту штуку я свистнула у одного слона. Помните? «У меня зазвонил телефон...»

— Нет, это просто невероятно! — сердито уставился на нее Мышляй. — В нашей сказке телефон еще не изобрели, а вы уже им пользуетесь. Нельзя же так, ваша серость!

Он отобрал у Мышильды телефон и записал его поглубже в вещевой мешок.

— Не мешало бы и тебе стать серым! — буркнула Мышильда.

— А в чем дело? — обернулся Мышляй.

— Выделяешься! — прошипела королева. — У нас все серые, даже сам король!

— Да, выделяюсь! — приосанился Мышляй. — Пока другие грызли сыр, я грыз науку. Поэтому и стал среди вас белой мышью! Поэтому с меня сошла серость. Я стал белой мышью!

— Отдай! — властно указала королева на свой мешок.

— Да поймите, — замахал лапками советник, — мы живем в старинной сказке, а попали в другую, но тоже очень старую сказку. А вы — телефон!

Королева надулась.

— Ну, погоди, вернемся! — пообещала она.

— Как, как мы вернемся? — заломила в отчаянии лапки фрейлина с голубым бантом. — Мы же не нашли выход!

— Да! — заломила так же лапки фрейлина с розовым бантом. — Мы не можем, просто не имеем права находиться там, где не должны быть! Здесь должно происходить что-то другое, а не мышиная возня!

— При чем тут мышиная возня? — обиделась королева. — Но вы обе правы: нас тут не должно быть, а мы тут!

И она в своем королевском гневе напустилась на Мышляя.

— Нет, ты найдешь выход, кот возьми!

— Не котыхайтесь, ваше величество, это может принести несчастье! — испуганно отскочил Мышляя.

— Мышли! — приказала Мышильда.

— Случай не простой, — покачал головой грызун науки, — просто исключительный случай. Попробуем произнести волшебное заклинание. Мы всегда так поступаем с его величеством королем, попадая в затруднительное положение. Встаньте в кружок, возьмитесь за лапы и повторяйте за мной слово в слово!

Я мышлю, мышлю, мышлю,
И ты со мной мышли.
Чтоб наши мышли вышли
И, погуляв, пришли.

Проветрить помещение
Полезно и для гения,
Чтоб наши мышли вышли
И вновь пришли домой.

Я мышлю, мышлю, мышлю,
И ты мышли со мной,
Чтоб наши мышли вышли
И вновь пришли домой.

Такое возвращение
Полезно и для гения,
Чтоб наши мышли вышли
И вновь пришли домой!..

Все выжидательно смотрели на Мышляя.

— Ну? — спросила Мышильда.

— Мы действительно не имеем права здесь находиться, — произнес тайный советник короля. — И выход есть.

Он поднял с полу найденные фрейлинами палочку и дощечку. Соорудил из них некое подобие плаката и написал на нем угольком четкими большими буквами: «НАС ТУТ НЕТ», после чего передал плакатик Мышильде.

— Прекрасный выход! — обрадовалась королева.

— Написанному надо верить! — самодовольно воскликнул Мышляя, потирая лапки. — Это известно всем! А уж если написано

черным по белому, что нас тут нет, значит, так оно и есть!

По знаку Мышильды все забились в самый темный угол и прикрылись плакатиком.

— Подвиньтесь, пожалуйста, — попросила фрейлина с голубым бантом, — а то меня немножко еще осталось тут.

— Поторапливайтесь! — прикрикнул на нее Мышляй. — Я чувствую, что сейчас что-то произойдет!

И действительно, створки ворот в королевство подземных жителей стали медленно расходиться в стороны и появились два нарядных гнома-герольда с золотыми трубами.

Один из них протрубил в трубу и громко возвестил:

— Утро в королевстве подземных жителей наступило, потому что ее величество достоправная королева Гномена проснулась, сделала зарядку и уже готова к променаду!

Второй гном-герольд в свою очередь протрубил в золотую трубу и провозгласил звонким голосом:

— Ее величество несравненная королева Гномена со свитой!

И в ту же минуту на поляну вынеслась кавалькада маленьких всадников на маленьких конях.

Глава вторая

Я знал, что раньше в королевстве подземных жителей на троне сидел престарелый король, который правил спокойно и мудро. Но и

в сказках время от времени происходит смена династий. Горяча своего коня лихим свистом, в заломленной на затылок короне на поляну вылетела юная королева Гномена.

Левая половина ее одежды была ослепительно белой, правая — умопомрачительно черной. Левая рука в белой перчатке сжимала повод, правая в черной перчатке — размахивала хлыстом.

За королевой скакали два ее министра, видимо, самых главных, потому что второстепенных царствующие особы с собой на прогулку не берут.

Плащ одного из них был весь расшит золотыми саблями, пистолетами и кинжалами, из чего можно было заключить, что он военный министр. На плаще другого красовались искусно вышитые вопросительные и восклицательные знаки. Это был министр государственной осторожности. Прежде чем что-то приказать, королева спрашивала его: «А стоит ли?»

Всадники попридержали лошадей и стали чинно объезжать подземную поляну, вдыхая полезный загородный воздух.

Не выдержав медленной езды, военный министр принялся ерзать в седле, потом подскакал к Гномене и выпалил:

— Пиф-паф, ваше величество!

— Дорогой министр, — улыбнулась королева, — я помню, что вас зовут Пиф-Паф. Вам незачем беспокоиться.

— Я и не беспокоюсь! — досадливо поморщился министр. — Я сказал «пиф-паф» в со-

вершенно другом смысле: пора, наконец, объявить кому-нибудь войну!

И его усики, похожие на два маленьких кинжала, задиристо встали торчком.

— А что скажете вы, министр осторожности, наш незаменимый господин Ой-ой-ой? — повернулась королева к другому министру.

— Отвечу, как всегда, ваше величество: ой-ой-ой! — вздохнул тот. — А вдруг мы потерпим поражение?!

— Да что он понимает! — начал закипать министр войны и трижды воскликнул: — Пиф-паф, пиф-паф, пиф-паф!

— Ой-ой-ой! — тут же возразил ему министр осторожности.

— Ваше величество! — с жаром вскричал бравый вояка, схватив руку Гномены в черной перчатке. — Я взываю к вашей правой руке!

— Ваше величество! — с не меньшим жаром взвился министр осторожности, схватив руку Гномены в белой перчатке. — Я взываю к вашей левой руке!

— Господа, господа! — с трудом успокоила их королева. — Вы пользуетесь тем, что у меня две руки и иногда правая не знает, что делает левая, и наоборот. И потом, я ничего не могу решить без моего Черного министра. Кстати, почему я его не вижу?

— Да просто потому, что его здесь нет, — ехидно заметил министр войны.

— Действительно, как просто! — подняла брови Гномена. — Но где же он?

— Ой-ой-ой! — прошелестел министр осто-

рожности, и его лошадь на цыпочках отошла в сторону.

— Вы что-то знаете? — поймав его за рукав, спросила королева.

— Я не доносчик, ваше величество! — с достоинством ответил сановник.

— Ах, какие тонкости! — язвительно заметил бравый вояка. — Тогда я скажу.

— Как вам не стыдно! — гневно бросил ему в лицо Ой-ой-ой.

— Почему мне должно быть стыдно говорить правду, а? — спросил Пиф-Паф. — Это вам должно быть стыдно! Вы ушли от ответа, значит, солгали. А я солдат, и, стало быть, это не донос, а донесение.

— Ну так где же, в конце концов, Черный министр? — нетерпеливо воскликнула Гномена.

— Ваш Черный министр, — с явной неприязнью к отсутствующему сообщил Пиф-Паф, — вчера отдал свой черный мундир в чистку.

— В чистку? — озадаченно спросила королева. — Но зачем? На черном же ничего не видно!

— Вот именно! — поддакнул Пиф-Паф.

В это время на взмыленном коне из ворот вылетел Черный министр. Увы, его некогда

черный мундир и плащ были вычищены до сияющей белизны.

— Эт-то что такое?! — изумленно уставилась на него королева.

Черный министр в отчаянии закрыл лицо руками.

— О, ваше величество!

— Да как вы посмели? — вскричала Гномена, а лошадь ее гневно топнула передней ногой.

— Чистоплюй! — подлил масла в огонь Пиф-Паф.

Разгневанная Гномена подъехала к Черному министру.

— Вы же прекрасно знаете, почему я вас назначила при себе именно Черным министром. Ну? Почему?

— Потому что... — пробормотал тот в полном замешательстве.

— Совершенно верно! — перебила его Гномена. — Потому что у меня сложный характер: с одной стороны я очень хорошая, а с другой — не прочь совершить какую-нибудь гадость, мерзость и, стыдно сказать, даже подлость. Что же тут поделаешь, если я такая! Поэтому вы должны... — Королева сделала паузу, выжидая.

— Я должен... — уныло пробормотал Черный министр.

— Правильно! — снова перебила его Гномена. — Когда я задумаю что-нибудь хорошее, я всегда повелеваю левой рукой в белой перчатке. А вы в это время стоите по мою левую руку, и на вашем фоне всем видно, что я тво-

рю добро. Когда же я задумаю сделать что-нибудь мерзкое, ужасное, коварное и, стыдно сказать, даже подлое, я повелеваю правой рукой в черной перчатке.

— А я в это время... — начал было Черный министр.

— Вот именно! — подняла палец королева. — Вы в это время стоите по мою правую руку, и на вашем фоне никому не видно, что я творю зло. Благодаря вам все видели только мою хорошую сторону, а теперь будут видеть только плохую. Так что же мне с вами делать?

— Да что тут думать! — вздыбил своего коня Пиф-Паф. — Уж коли не с кем воевать, то надо хотя бы кого-нибудь казнить. Иначе просто невозможно жить!

— Нет, нет, — возразила королева. — Надо прежде подумать.

Гномена приставила ко лбу указательный палец правой руки, глаза ее грозно заблестели, и она воскликнула:

— Казнить? Это восхитительно! Да-да, конечно же казнить!

— Позвольте пожать вашу такую мудрую правую руку! — растрогался министр войны и кинулся пожимать королеве руку в черной перчатке.

И так как эта рука у Гномены оказалась занята, она приставила ко лбу указательный палец левой руки в белой перчатке, и ее тут же стали одолевать сомнения.

— А почему, собственно, казнить? Разве он виноват, что ему так хорошо почистили мун-

дир? Нет, никаких казней, что это я в самом деле? Разве я не права, господин Ой-ой-ой?

— Абсолютно правы, моя королева! — охотно откликнулся министр осторожности. — Позвольте, ваше величество, пожать вашу такую справедливую левую руку!

И он горячо пожал ее левую руку.

А так как теперь у Гномены была занята левая рука, она, чтобы все окончательно решить, приставила ко лбу палец руки в черной перчатке.

— Виноват — не виноват! — воскликнула вдруг Гномена. — Конечно, виноват. И казнь ему надо придумать поинтереснее. Сейчас же распоряжусь!

Она хотела было хлопнуть в ладоши, но в тот момент, когда руки соприкоснулись друг с другом, они вступили в нешуточную борьбу: правая пыталась урезонить левую руку, а левая — одолеть правую.

— Эй, господин Пиф-Паф! — крикнула королева. — Вы тут самый сильный. Держите крепче мою правую руку, а то я такого натворю!

— Слушаюсь, ваше величество! — гаркнул министр и стремительно схватил королеву за руку, но — с левой стороны.

Это немедленно заметил Ой-ой-ой.

— Вы нарушили приказ королевы! Как не стыдно!

Но Пиф-Паф сделал вид, что не слышит. Однако Гномена и сама попыталась высвободить свою левую руку.

— Ваше величество! — пылко зашептал ей

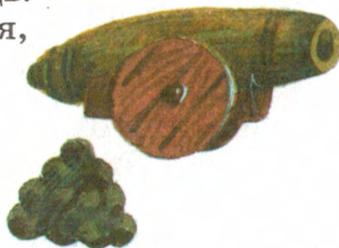
на ухо Пиф-Паф. — Левая рука не всегда бывает права, уж вам ли этого не знать! Нет-нет, вы должны распорядиться только правой. Раз-два, правой.

И королева в такт команде стала размахивать свободной правой рукой, а Пиф-Паф продолжал нашептывать ей в ухо:

Правой, правой, а не левой,
Левизна нам не нужна!
Правой ручкой королева
Нам приказывать должна!

Больше хмуриться и злиться!
Хочешь быть злодеем — будь!
Лучше, чем самой казниться,
Вам казнить кого-нибудь!

Только зря теряем время,
Не воюя, не грозя!
Где сраженья, королева?
Королева! Где походы?

Так же больше жить нельзя!

С каждым взмахом руки Гномена распалась все больше и больше. Ее глаза начали метать молнии, и она крикнула понуро ожидавшему своей участи провинившемуся министру:

— Эй, господин Черный министр, я вас отправлю в ссылку!

— Но куда, ваше величество? — в отчаянии схватился тот за голову. — Куда я без вас, куда, куда, куда?

— Что это вы раскудахтались? — грубо пе-

ребила его королева. И вдруг ее осенила, как ей показалось, удачная мысль. — Я вас превращу в курицу. В черную курицу! И кудахтайте себе, сколько вам угодно.

Гномена, разумеется, была не просто королевой, но и колдуньей. Иначе как бы она могла превратить министра в курицу? Но, очевидно, по молодости лет она порой забывала, как это делается. Поэтому королева наморщила лоб, напрягая память.

— Мне нужна темнота! — распорядилась она и выжидательно посмотрела на своих сановников. — Ну?

— Но, ваше величество, — сказал, запинаясь от страха, Ой-ой-ой, — мы, так сказать, не вполне уверены, что знаем, как устроить эту самую темноту!

— Если бы еще гром, пожалуйста! — подтвердил Пиф-Паф. — Но темнота...

И Пиф-Паф обескураженно развел руками.

— Глупцы! — рассердилась на министров Гномена. — Да это же так просто. Надо только всем зажмурить глаза!

И действительно, едва все зажмурили глаза, стало совершенно темно. Я же поспешно перевернул страницу, и вот уже перед Гноменной вместо Черного министра стоит Черная курица.

— Ну вот! — удовлетворенно вздохнула Гномена и, сверкнув глазами, приказала: — А теперь — наверх, к людям, в ссылку. Кыш!

Испуганно взмахнув крыльями, курица мгновенно исчезла. Однако Пиф-Паф был явно разочарован и даже раздосадован.

— Ваше величество! А казнить?

— Ах да! — спохватилась Гномена. — Со-
всем из головы вон. Палача ко мне! Тринушку!

Но никто не спешил появляться на призыв королевы. Дело в том, что никто из подземных жителей не решился бы отрубить голову другому. Разве что Пиф-Паф, да и то больше на словах. Поэтому местные гномы и нанимали кого-нибудь из людей. Тогда в палачах состояла кухарка Тринушка, с которой сговорился еще престарелый король. Через мгновение она обрушилась сверху — толстая и вся увешенная кухонными ножами.

— Ты явилась быстро, — погарцевав вокруг нее, сказала Гномена.

— Сверху вниз путь недолгий, — пожалала плечами Тринушка. — Как услышала, что вы меня кликнули, сказала «провалиться мне на этом месте», и вот я здесь.

— А что теперь над нами? — поинтересовалась Гномена. — По-прежнему тот же самый город? Санкт-Петербург?

— Да ничего не изменилось, — отмахнулась Тринушка, — тот же самый город, Санкт-Петербург. Прямо над вами тот же самый пансион одного немца. А я при том пансионе пристроилась дортуары прибирать да курей резать. Уж больно немец курятинку любит.

— Прекрасно! — потер руки Пиф-Паф. — Скоро у вас заведется одна черная курица. Лишняя.

Тринушка хихикнула:

— У нас лишних не бывает! — И она мно-

гозначительно позвенела всеми своими ножами.

Гномена, подскакав к краю подземного неба, взяла с него не очень крупный алмаз и протянула Тринушке.

— Это тебе за труды.

Кухарка повертела в руках алмаз и тяжело вздохнула.

— Ох, ваше величество! Ведь скажут, — украла. Мне бы лучше деньгами.

— Нет у меня денег! — начала сердиться Гномена. — Бери алмаз и ступай!

— И то, — засуетилась Тринушка, пряча драгоценный камень за щеку. — Поди, заждались меня мои курочки. Подсадили бы, ваша милость! — обратилась она к Пиф-Пафу.

Пиф-Паф подхватил Тринушку и поднял ее прямо к подземному небу. Кухарка тут же нырнула в какую-то небесную расселину и скрылась из глаз.

А Гномена схватилась за голову левой рукой в белой перчатке.

— Да что же я такое натворила? — И она простерла руку вслед исчезнувшей Тринушке. — Полцарства тому, кто спасет моего Черного министра!

В отчаянии королева заметалась по подземной поляне и вдруг наткнулась на притаившихся за плакатиком мышей.

— Мыши? Откуда? Их здесь не должно быть!

Мышляй выскочил из-за плакатика, молча указал на надпись и снова нырнул назад.

Гномена громко прочитала: «НАС ТУТ НЕТ».

— Верьте написанному, ваше величество! — пискнул из укрытия Мышляй.

— Отвечайте немедленно, как вы сюда попали! — напустилась Гномена на мышиную компанию.

Но Мышляй высунул лапу и снова постучал угольком по плакатику. Гномена, не растерявшись, выхватила у него уголек, резко развернула плакатик и написала на обратной стороне: «МЫ ТУТ». Потом вытащила за шиворот Мышляя и ткнула его носом в новую надпись.

Глубоко вздохнув, Мышляй обратился к Мышильде:

— Ничего не поделаешь, ваше величество! Придется вылезать.

— Это что еще за величество? — удивленно вскинула брови Гномена.

Мышильда же, надев свою маленькую корону, храбро вышла из-за плакатика.

— Я королева Мышильда. Мы тут оказались случайно. Мы путешествовали по разным сказкам и возвращались к себе домой, в сказку о «Щелкунчике». А вашу сказку мы просто перебежали, но в этот момент нас вместе с вами...

— Молчать! — прикрикнула на Мышильду Гномена. — Возможно, нас сейчас читают. Немедленно вон отсюда!

— Правильно! — зашептал в ухо Гномены подсакавший Пиф-Паф. — Не бывает двух величеств в одном королевстве! Война мышам! Так больше жить нельзя!

И схватив правую руку Гномены, он направил ее в сторону Мышильды.

— Я вас уничтожу! — запальчиво крикнула Гномена.

— Пожалуйста, не надо! — взмолилась Мышильда. — Мы никому не будем мышать.

— Даже носа не высунем! — дружно запищали фрейлины.

Гномена неуверенно пошевелила пальцами левой руки.

— Мне их почему-то жалко, — сказала она.

— Ваше величество! — укоризненно покачал головой Пиф-Паф. — Левая рука — это ваша слабость. Не поддавайтесь! — И он высоко поднял ее правую руку.

— Кошек сюда! — вдруг распорядилась Гномена.

Пиф-Паф так растерялся, что уронил руку королевы.

— Позвольте, где же их взять, ваше величество?

— У Тринушки!

— Но вы же слышали, у них в пансионе куры, значит, кошек не держат.

— Тогда — дворец! — развернув коня, приказала Гномена. — Там что-нибудь придумаем.

И королева помчалась к воротам. Оба министра следовали за ней. Но перед тем, как скрыться за воротами, Пиф-Паф сделал из пальцев пистолет и наставил его на Мышильду:

— Пиф-паф!

— Ой-ой-ой! — вслух подумал министр осторожности.

Гномы-привратники поспешно захлопнули за ними ворота.

Глава третья

Мышляй был явно смущен своей неудачей с плакатиком: Гномена его перехитрила! А Мышильда, не на шутку напуганная угрозами Гномены, выразительно провела лапкой по горлу и заявила:

— Всё! Мышеловка!

В это время кто-то кашлянул из темноты, словно желая привлечь к себе внимание.

— Ой, кто там еще? — отпрыгнула Мышильда.

— Не бойтесь, — донесся чей-то голос. — Я Людоед.

Мышильда подхватила с полу брошенный плакатик и закрылась им, повернув в сторону Людоеда надписью «НАС ТУТ НЕТ».

— Ваше величество! — постарался успокоить ее Мышляй. — Вам-то чего бояться? Он же Людоед, а вы, простите, мышь.

На поляну вышел коренастый бородач. Он зябко кутался в серую шкурку, которая едва доходила ему до пояса.

— А почему на вас мышьяная форма? — с недоумением уставился на него Мышляй.

— Видите ли, я Людоед из сказки Шарля Перро «Кот в сапогах», — вздохнул бородач. — Если помните, я там превращаюсь в мышь. Великий сказочник утверждал, что Кот меня съел, но это не так! Я просто остался мышью и теперь ищу своих сородичей.

Мышляй с видом гостеприимного хозяина указал на затаившихся мышей, словно приглашая Людоеда занять среди них свое место.

— Правда, я постепенно обретаю свой прежний облик, — засмутился Людоед, — но стоит мне трижды повернуться на одной ножке, и я ничем не буду отличаться от вас.

И он собрался было это немедленно проделать, но его остановила Мышильда.

— Не надо! У меня есть мысль, — она окинула Людоеда оценивающим взглядом. — За этими воротами живут люди, а вы как-никак людоед. Съешьте их!

— Ни за что! — в ужасе подпрыгнул Людоед.

— Я — мышинная королева, — приосанившись, сказала Мышильда, — и я приказываю вам это сделать.

— Нет, нет и нет! — заартачился Людоед.

— Действительно, — заметил Мышляй, оценив смекалку королевы, — что вам стоит на минуточку снова превратиться в людоеда и, так сказать, исполнить свой долг?

— Я сказал — нет! — И Людоед повернулся, чтобы скрыться в темноте.

— Тогда вы просто трус! — гневно бросила ему вслед Мышильда.

— Что?! — вскричал Людоед. Его профессиональная гордость была задета. — Никому не позволю себя оскорблять! Все, решительно все знают, что это не так!

Знают дяди, знают тёти,
Знают дети, как я смел!
Я на сказочной работе
Очень даже многих съел!

Как-то близкого соседа
Съел я в полдень на обед.
Съел другого людоеда —
Тот теперь не людоед!

Но и сам я жил с опаской,
Долго был я не у дел,
Потому что в старой сказке
Не того кого-то съел.

А всего сильнее на свете
Я люблю голландский сыр.
Знают дяди, тёти, дети —
Я людьми по горло сыт!

— Как видите, ваше величество, — добавил он уже в прозе, — Кот в сапогах, сам того не желая, помог мне стать другим. И я ему очень благодарен,

потому что совершенно избавился от дурной привычки есть людей.

Мышьльда обиженно отвернулась, а тем временем в голове Мышьляя зрел какой-то очень хитрый план. Он потер лапы и с улыбкой обратился к Людоеду:

— Значит, вы решили стать хорошим. Это хорошо. Мы вас просто испытывали перед тем, как принять в мыши. Слыхали, ваше величество? Всего сильнее на свете он любит голландский сыр! А? Это истинно мышиный вкус! Можно считать, что в нашем полку при- было.

Людоед с благодарностью поклонился Мышьляю, а Мышьляй продолжал его обхаживать:

— Вы знакомы с самим Котом в сапогах и, следовательно, знаете все кошачьи повадки. Интересно, какие они, коты?

— А вы что, ни разу кота не видели? — удивился Людоед.

— Дорогой мой! — похлопал его по плечу Мышьляй. — Если бы я хоть раз увидел кота, то вы бы меня ни разу не увидели. Зачем мне это?

— Действительно, ни к чему, — согласился Людоед.

— Впрочем, я полагаю, что между кошкой и мышкой не такая уж большая разница, — как бы вслух подумал Мышьляй.

— То есть как? — Людоед в недоумении помотал головой.

— Да очень просто! — пояснил Мышьляй. — Кошкам говорят «кис-кис», а мышкам «кыш-кыш». Согласитесь, это почти одно и то же.

На лице Людоеда отразилась напряженная работа мысли.

— Но когда говорят «кыш-кыш», в этом — как это сказать по-нашему? — совсем другой шмышл!

— Это верно, — согласился Мышляй. — Но в таком случае и в «кис-кис» другой шмышл. Здесь другой и там другой. Где же разница?

Людоед наморщил лоб. Наконец он развел руками.

— Действительно, разницы нет.

— Вот видите! — обрадовался Мышляй. — Таким образом, можно считать доказанным, что мы и кошки — одно и то же, только язык другой. Но, я надеюсь, вы знаете кошачий?

— Конечно, — кивнул Людоед.

— Прекрасно! — потер лапы Мышляй. — Вот вы и обучите ему наших очаровательных фрейлин.

— А зачем? — не понял Людоед.

— Видите ли, — доверительно взял его под руку Мышляй, — нам удалось выяснить, что местная королева мечтает о кошках. Но в некоторых подземных королевствах кошек просто невозможно достать. Бывает же такое, верно?

С этим Людоед не мог не согласиться.

— Вот мы и преподнесем ее величеству двух кошечек, — широко улыбнулся Мышляй. — Как видите, намерения у нас самые добрые.

— Я теперь тоже люблю делать подарки, — кивнул Людоед.

— Вот вы и подарите кошечек королеве! — воскликнул Мышляй. — А теперь — марш в самый темный угол и принимайтесь за учење. А главное, обучите их кошачьим манерам и придайте им соответствующий облик.

— Неужели мы перестанем, наконец, так противно пищать? — весело шепнула своей подружке фрейлина с голубым бантом на хвосте.

— У нас будут новые хвосты и новые мордочки! — в восторге сказала фрейлина с розовым бантом. — Наконец-то мы избавимся от своей серости!

Людоед же, подхватив обеих девочек под руки, отправился выполнять ответственное поручение.

А Мышляй подкрался к воротам в королевство и попробовал их немножко приоткрыть, но ворота были накрепко заперты изнутри. Тогда Мышляй приложил ухо к створкам и прислушался.

— В королевстве всё спокойно, — объявил он. — Видно, там еще ничего не придумали. Значит, мы сумеем их опередить. Что ж, война так война!

— Но у меня нет солдат! — заломила лапы Мышильда. — Все наши солдаты остались в сказке!

— Зато у вас есть я, — успокоил ее тайный советник. — Дело теперь только за Людоедом. Он проводит занятия, вы прячетесь, я иду в разведку.

Стараясь не шуметь, Мышляй скрылся в неизвестном направлении.

Глава четвертая

Пока Мышляй, преодолевая всевозможные преграды, прогрызался наверх, мне стоило

лишь перевернуть страницу, и я сразу оказался на заднем дворе пансиона.

Сюда выходило крыльцо черного хода, по которому Тринушка, очевидно, и доставляла на кухню кур, столь дорогих желудку хозяина.

По двору прогуливались мальчик и курица. Мальчик был одет в аккуратный форменный сюртучок. Насколько я помню, звали его Алёша. А его спутница конечно же была Черным министром, превращенным Гноменой в курицу.

Если бы Алёша мог предположить, что лет

через двести с ним снова захотят познакомиться, он, как воспитанный мальчик, непременно сказал бы о себе следующее:

Сказки есть про Сивку-бурку,
Про волшебные края,
А в старинном Петербурге
Жил да был когда-то я.

Не скажу вам точной даты,
Сказка это или бль,
Но, как видите, ребята,
Я когда-то жил да был!

Однако ничего такого Алёша не сказал и даже не подумал. Он был увлечен беседой с черной курицей. Впрочем, беседой это было бы назвать неправильно, потому что говорил один Алёша.

— Ах, Чернушка, Чернушка! Откуда же ты все-таки взялась? Не вылупилась из яйца, не была черным цыпленком и никто тебя не купал на базаре. Но ты есть, и мы с тобой друзья. Не так ли?

Курица согласно кивнула, и Алёша пришел в восторг.

— Ты все понимаешь! И глазки у тебя умные, только сказать ничего не можешь. Ну, а где же ты видела говорящих кур?

Чернушка снова кивнула.

В это время дверь черного хода в пансион скрипнула, и на крыльце появился некий господин с очень строгим выражением лица.

Несомненно, это был сам хозяин пансиона. Как человек взрослый и к тому же учитель,

он не мог не понимать, что со временем сказки стареют, и он, появившись перед новыми читателями, непременно должен кое-что разъяснить. К примеру, что одни и те же предметы и понятия в разные времена имеют разное значение.

Он улыбнулся краешками губ, сделал вежливый полупоклон и, словно в ответ на мои мысли, сказал нечто совершенно непредвиденное:

Перед вами строгий ментор,
Ментор — это зер гут!
К настоящему моменту
Педагогов так зовут.

Я — хозяин пансиона.
Пансиона? Вас ист дас?

Это так во время оно
Интернат зовут у нас.

Наступили дни вакаций.
Дни вакаций — зеер гут!
Со времен далеких, братцы,
Так каникулы зовут...

Тут он заметил Алёшу, чинно прогуливающегося по двору рядом с черной курицей, и гневно воскликнул:

Но Алёша, но Алёша —
Это мальчик зеер шлехт,
Значит —
Мальчик нехороший,
Он учился хуже всех!

«Строгий ментор» на цыпочках сбежал с крыльца, подкрался к Алёше сзади и схватил его за ухо.

Алёша взвыл, а курица, взмахнув крыльями, мгновенно умчалась за дальний сарай и спряталась в пышно разросшихся лопухах.

— Не вздумайте, Алёша, вырывать свое ухо из моих крепких пальцев, — сказал учитель, — а то вам будет зеер шмерцен, то есть очень больно. А теперь слушайте меня внимательно: на моей родине в Германии маленький мальчик Фрид

рих тоже учился в пансионе. Но вскоре он будет Шиллером! В славном городе Вене маленький мальчик Франц тоже учился в пансионе. Но вскоре он будет Шубертом! А вы, Алёша? Вы увлечены какой-то странной черной курицей и совершенно не читаете книг.

Он посверлил Алёшу суровым взглядом.

— Где произошла Тевтонская битва?

— На сто тридцать седьмой странице, — ответил Алёша, морщась от боли.

От неожиданности учитель выпустил Алёшино ухо и всплеснул руками.

— Ведь можете! А ленитесь. Нет, Алёша, нет! Вакации не для вас. Я напишу вашей маменьке и вашему папеньке, что вы оставлены в пансионе. За эти дни вам надлежит прочесть много толстых книг! А насчет этой странной курицы, которая даже не несет яиц, я тотчас распоряджусь.

— Господин учитель, — поднял на него умоляющие глаза Алёша, — позвольте вас очень, очень, очень попросить...

— Нет, Алёша, нет! — перебил его учитель. — Всё просто, как немецкая грамматика: я решил — я сделаю.

И он громко крикнул:

— Тринушка!

Обвешенная ножами Тринушка словно выросла из-под земли.

— Первое! — приказал ей учитель. — Принесите в дортуар к господину Алёше все толстые книги с моего письменного стола. Второе: эта странная шварц кюне, то есть черная курица, которая почему-то не несет

яиц и не высиживает цыплят, не должна больше мешать Алёше учиться.

— Не будет, уж я постараюсь! — зазвенела всеми своими ножами Тринушка и отцепила от пояса самый длинный.

Отдав распоряжения, учитель степенно поднялся на крыльцо и скрылся за скрипучей дверью, а Тринушка встала на колени, постучала по земле и прошептала куда-то вниз:

— Ваше величество, ау! Всё, как вы велели: ваша курочка подышала немного и хватит!

Она поднялась с колен и направилась прямо к лопухам, ласково приговаривая:

— Чернушенька, Чернушенька, цып-цып-цып! Да помогите же, Алёша, поймать ее!

Но Алёша успел схватить кухарку за подол.

— Не надо, Тринушка, не надо! Вы такая хорошая. Пожалуйста, оставьте мне Чернушку! Вот посмотрите, что я вам за это подарю!

И достав из кармашка золотую монету, Алёша протянул ее кухарке. У той аж глаза округлились.

— Золотая монета! — произнесла она сдавленным шепотом. — Целый империял!

— Это мне маменька подарила на счастье, — вздохнул Алёша.

— Как же так? — недоверчиво покосилась на него Тринушка. — На счастье, а вы дарите мне? Да настоящая ли она? — Тринушка с трепетом взяла из рук Алёши монету и попробовала ее на зуб. — Ох, настоящая! Уж как я мечтала о такой, уж как мечтала!

Но Тринушка все не решалась спрятать монету, выжидательно поглядывая на Алёшу.

— Берите, берите! — успокоил ее Алёша. — Если вы оставите мне Чернушку, я буду самым счастливым человеком!

— Да я вам и книжки принесу самые тонкие! — засуетилась Тринушка, пряча за щеку золотой империал. — А Чернушка... Ну, что же, скажу — я сделала всё, как надо, а по двору бегают совсем другая черная курица. Ведь господин учитель не так уж часто и выходит на задний двор.

И Тринушка умчалась выбирать для Алёши самые тонкие книжки.

Алёша поднялся в свой дортуар и оказался на следующей странице.

Аккуратно застланная узенькая койка, небольшой столик для занятий и табурет —

вот и всё скудное убранство его комнаты. Да еще на полке при- тулился кувшинчик для воды и рядом с ним перевернутая кверху дном фарфоровая чашка, очевидно, тоже маменькин подарок.

Следом за Алёшей в дортуаре появилась Тринушка, нагруженная двумя огромными фолиантами.

— Вот, извольте, — молвила она, положив фолианты на столик перед Алёшей, и отерла пот со лба. — Самые тонкие. С трудом донесла!

Алёша с ужасом посмотрел на фолианты.

— Тринушка! Да вы просто... палач!

— Что?! — отпрянула кухарка. — Кто вам сказал? Да провалиться мне на этом месте...

И вдруг пол под Тринушкой на мгновение разверзся, и она с грохотом провалилась куда-то вниз.

Алёша протер глаза.

— Ну вот! А господин учитель говорит, что чудес не бывает.

— Господин учитель не прав, Алёша, — раздался чей-то голос, — чудес на свете сколько угодно.

— Кто это? — Мальчик с недоумением оглядел свой маленький и полупустой дортуар.

И тогда из-за фолиантов, раздвинув их, вышла черная курица.

— Ах, это ты, Чернушка! — успокоился Алёша. — Теперь гуляй себе, сколько угодно, Тринушка больше никогда тебя не тронет.

— Тем более, что она провалилась сквозь землю! — насмешливо и четко произнесла Чернушка.

— Но позволь... — вдруг опомнился Алёша, — ты умеешь разговаривать? А я и не знал, что такое может быть!

— Может, Алёша, может, — покивала Чернушка. — А теперь иди за мной. Ты меня спас и получишь за это, что пожелаешь. По дороге я тебе всё объясню. И не удивляйся, пожалуйста, когда я изменюсь у тебя на глазах. Ничего не бойся. Идем!

Алёша с Чернушкой вышли из дортуара, а из-под койки тут же вылез Мышляй. Он обжегал все углы, обнюхал ученые фолианты, заинтересовался кувшинчиком и перевернутой фарфоровой чашкой на полке, присел на одну из книг и стал размышлять:

— Значит, Черный министр остался жив и отправился со своим спасителем Алёшей в королевство подземных жителей. Там Алёша получит награду, а у ее величества Гномены появится наконец умный министр. Уж он-то наверняка придумает, как от нас избавиться! Что из этого следует? Из этого следует, что мне придется опередить Черного министра!

И Мышляй вновь нырнул под Алёшину

койку, под которой, очевидно, он и прогрыз новый ход между подземными владениями Гномены и пансионом.

Глава пятая

Мышляй все же опередил Черного министра и Алёшу. По проходу, который он прогрыз, советник королевы Мышильды скользнул вниз так стремительно, что по инерции пролетел половину подземной поляны и что есть силы ударился о ворота королевства Гномены.

Ворота загудели.

Вскочив, Мышляй отбежал в сторону и притаился. И тут же рядом с ним возникли Мышильда и Людоед, выбежавшие на шум.

Ворота, погудев, успокоились, а Мышильда пропищала:

— Я так думаю, за этими воротами нас очень боятся, если никто даже носа не высунул!

— Возможно, возможно, — кивнул Мышляй и повернулся к Людоеду. — Ну как, удалось вам превратить мышек в кошек?

— Мне кажется, да, — ответил Людоед. — Они оказались очень способными ученицами. Сейчас я их приведу, и вы их проэкзаменуете. Но я очень волнуюсь: ведь времени было слишком мало!

Он нырнул куда-то в темноту и тут же вернулся в сопровождении своих учениц.

Наверное, Людоеду пришлось как следует потрудиться, потому что фрейлины теперь

выглядели как настоящие маленькие кошки. Их голубая и розовая ленты превратились в нарядные банты и теперь красовались не на хвостах, а на шее, да и во всем остальном они больше не походили на серых мышек.

— Что ж, — сказала Мышильда, — одеты они с истинно кошачьим вкусом. — Но, я надеюсь, вкуса к мышам вы им не привили?

— Знаете, я об этом как-то не подумал! — признался Людоед.

— И не надо! — заметил Мышляй и на всякий случай отошел подальше.

А фрейлины с восторгом смотрели друг на друга, не в силах оторваться от такого потрясающего зрелища.

— Ну те-с, покажите-ка нам, как вы усвоили кошачьи повадки, — предложил им Мышляй.

— Лучше всего поиграть в кошки-мышки! — ответили фрейлины и, истошно мяукнув, кинулись гоняться за Мышляем и Мышильдой. Их острые зубки оскалились то ли в веселой улыбке, то ли от желания поохотиться.

В глазах Мышляя мелькнул ужас: уж не перестарался ли Людоед? Подпрыгнув, он ухватился передними лапками за край дырки, где недавно красовался алмаз, судорожно подтянулся и поджал хвост.

— Стоп-стоп-стоп! — испуганно закричал Людоед. — Экзамен окончен!

Фрейлины тут же угомонились, но их зеленые глаза продолжали светиться охотничьим азартом.

Мышляй, увидев, что опасность миновала, прыгнул вниз и, отряхивая лапы, подошел к фрейлинам.

— Превосходно! Мы с ее величеством Мышьильдой очень довольны. Теперь вы настоящие лазутчики.

— А что должны делать лазутчики? — заинтересовалась фрейлина с голубым бантом.

— Как — что? — удивился Мышляй. — Конечно, лезть!

— Простите, куда? — кокетливо спросила вторая фрейлина, поправив свой розовый бант.

— Главным образом — куда не надо, — пояснил Мышляй. — В чужие дела, например. Вы представитесь королеве Гномене, вотретесь к ней в доверие и будете доносить нам все ее намерения.

— А как мы проникнем в королевство? — спросила первая фрейлина.

Но не успела она задать этот вопрос, как ворота затряслись, словно на них изнутри обрушилось что-то тяжелое.

— Все разбегаются, кроме кошек! — командовал Мышляй. — А вы, — бросил он на ходу фрейлинам, — поступайте по своему усмотрению.

Ворота тем временем дрогнули, распахнулись и оттуда, вцепившись друг в друга, вывалились министры Пиф-Паф и Ой-ой-ой.

— Во всем виноваты вы! — неистовствовал Пиф-Паф, пытаясь выдрать у своего противника как можно больше волос.

— Нет, вы! — пыхтел Ой-ой-ой, норovia до-

тянуться до холеных
усиков Пиф-Пафа.

Наконец ему это
удалось, и Пиф-Паф за-
орал не своим голосом:

— Руки прочь от
усов! Сейчас как врежу!

И он так лягнул ногой
министра осторожности,
что тот взвыл:

— Ой-ой-ой!

— Вы еще не так у меня
запоёте! — пообещал Пиф-
Паф. — Кто связал правую
руку ее величества?

Теперь оба министра сто-
яли друг против друга, свер-
ля друг друга глазами.

— Я! — выпятил грудь Ой-
ой-ой. — И правильно сделал.
А кто связал ее левую руку?

— Я! — не стал отпираться
Пиф-Паф. — Иначе...

— Сейчас как врежу! — пере-
бил его Ой-ой-ой.

И, свирепо наклонив голову, он так боднул Пиф-Пафа в живот, что тот перелетел через всю поляну и тоже взвыл:

— Ой-ой-ой!

— То-то же! — удовлетворенно потрянул волосами министр осторожности. — Я вам не позволю освободить правую руку ее величества!

— Нет, это я вам не позволю освободить ее левую руку! — вскочил Пиф-Паф и снова кинулся на министра осторожности.

Опять сцепившись, они превратились в

живой клубок из четырех рук и четырех ног, нещадно молотящих друг друга. Этот клубок катился то в одну сторону, то в другую, отчаянно пыхтел, а изнутри слышалось:

— Сейчас ка-ак!..

— Не позво...

Поначалу фрейлины королевы Мышильды хотели было проскочить в ворота, но дерущиеся министры подкатились прямо им под ноги.

Первым опомнился Ой-ой-ой, у которого чувство долга было превыше всего. Он вскочил и загородил фрейлинам дорогу.

— Ой-ой-ой! Туда нельзя. Вы кто?

— Кто вы такие? — Пиф-Паф тут же встал рядом с ним.

— А разве не видно? — кокетливо закатив глазки, спросила фрейлина с голубым бантом.

— Просто неприлично спрашивать у кошек, кто они такие! — пожалала плечиками фрейлина с розовым бантом.

— А чем вы можете это доказать? — грозно спросил Пиф-Паф.

Мяу-у-у! — истошно завопили фрейлины ему в ответ.

— Я где-то читал, что кошки мяукают, — сообщил на ухо министру осторожности Пиф-Паф.

— Это еще ничего не значит, — отвечал Ой-ой-ой. — Сейчас каждый второй знает иностранный язык! — Он подозрительно посмотрел на фрейлин.

— А с какой целью вы здесь?

— Ее величество королева Гномена, — с до-

стоинством ответила фрейлина с голубым бантом, — очень хотела иметь кошек.

— Вот мы и пришли, — поддакнула ей подружка с розовым бантом, — а по дороге распукали всех мышей.

— Но как вы узнали о желании ее величества? — не унимался Ой-ой-ой.

Не ожидавшая этого вопроса фрейлина с голубым бантом растерялась, но та, что с розовым бантом, мгновенно нашлась:

— Мы сидели на крыше, пролетали летучие мыши, одну из них мы поймали — от нее и узнали.

— Никаких сомнений, — заявил Пиф-Паф авторитетным тоном, — они — кошки!

— И все-таки я должен допросить каждую в отдельности, — заявил Ой-ой-ой.

— Почему это именно вы? — вспылил Пиф-Паф. — Вы министр, и я министр, кошек тоже две. Вот каждый с одной и поговорит.

— Хорошо, я не спору, пусть будет по-вашему, — успокоил его Ой-ой-ой.

И министры развели кошек в разные стороны.

— Вот что, милочка, — наклонившись к уху фрейлины с голубым бантом, произнес Пиф-Паф, — в данный момент у нашей королевы связаны руки. И если вы хотите получить возможность гоняться за мышами — развяжите ей правую руку в черной перчатке.

— Мяу! — согласно кивнула фрейлина.

— Не удивляйтесь, когда увидите королеву со связанными руками, — сообщил в свою очередь фрейлине с розовым бантом Ой-ой-

ой. — Но если хотите, чтобы королева вас приласкала и почесала за ушком, — освободите ее левую руку в белой перчатке.

— Ммяу! — отозвалась вторая фрейлина.

Вновь сойдясь у ворот, министры признали, что их собеседницы действительно кошки, а фрейлины тем временем поспешно прошмыгнули в подземное королевство.

Глава шестая

Я полагал, что, перевернув следующую страницу, попаду вместе с фрейлинами в тронный зал королевы Гномены. Но я оказался у тех же ворот, подле которых стояли Пиф-Паф и Ой-ой-ой, с недоумением уставившись друг на друга.

Драться им больше не хотелось, а что делать дальше, они не знали.

И тут, словно им на выручку, появился Черный министр в сопровождении Алёши.

Министр был в черном мундире, а его куриные крылья превратились в черный плащ.

Первым на его появление отреагировал министр осторожности. Он сказал:

— Ой-ой-ой!

— Как! Вас разве не казнили? — изумился Пиф-Паф, глядя на Черного министра. — Нет, так больше жить невозможно!

И, сделав из пальцев правой руки пистолет, он решительно направил его на Черного министра.

— Пиф-Паф!

Но Черный министр первым делом загоро-

дил собой Алёшу, а потом ударил Пиф-Пафа по правой руке.

— Хватит валять дурака! Где ее величество королева Гномена?

— Ой-ой-ой! — сказал министр осторожности, бочком отходя в сторону.

— В чем дело, господа? — встревожился Черный министр. — Я не понимаю...

— Тут и понимать нечего! — раздался голос королевы Гномены, которая неожиданно появилась на поляне в сопровождении обеих «кошек». — Эти двое, — она указала подбородком на министра осторожности и министра войны, — связали мне руки, чтоб мои приказы не противоречили друг другу. Конечно, я сопротивлялась, и трон при этом немного пострадал. Но мои милые кошечки меня освободили, и теперь я могу великодушно простить моих необузданных забияк. Но вы-то сами откуда свалились, господин Черный министр?

— Я не свалился, ваше величество, — с достоинством ответил тот. — Свалиться должна была Тринушка.

— Тринушка? — удивилась Гномена. — Но ее здесь нет!

— Нет? — огляделся Черный министр. — Странно. Значит, она со страху пролетела этажом ниже. А я привел к вам моего спасителя.

— Очень хорошо, — улыбнулась Гномена. — Кто же ваш спаситель?

Черный министр вывел вперед Алёшу, который без страха поглядел на Гномену и протянул ей руку.

— Алёша. Я из пансиона, что находится наверху. Господин учитель оставил меня без вакансий, потому что я плохо учусь.

Гномена протянула Алёше руку в белой перчатке.

— Королева, очень приятно. Ничего страшного, я тоже плохо училась.

Черный министр зашептал, склонившись к Гномене:

— А помните, ваше величество, что крикнули вы вслед Тринушке, когда наказали ей со мной расправиться? «Любая награда тому, кто спасет моего Черного министра!»

— Что? — наморщила лоб Гномена. — Да, кажется, помню. — И она повернулась к Алёше. — Так чего бы ты хотел больше всего на свете?

— Учтите, ваше величество, — снова шепнул Гномене Черный министр, — чтобы спасти меня, Алёша пожертвовал последним золотым, который подарила ему маменька перед его отъездом в пансион.

— Говори смело, — подбодрила Алёшу Гномена. — Ты достоин любой награды.

— Понимате, ваше величество, — помялся Алёша, — я бы хотел... Я бы хотел всегда знать всё, что задает господин учитель. Но только чтобы не заглядывать в эти страшные толстые книжки!

— Гм! — хмыкнула королева, размышляя. — Ну что ж, придется, видно, отдать ему Конопляное семечко!

— Ой-ой-ой! — с ужасом воскликнул министр осторожности. — Если семечко пропа-

дет, мы окажемся в трудном положении, и вы прекрасно это знаете, ваше величество!

— Да знаю, — топнула ногой Гномоена, — но я обещала Алёше!

— Пиф-Паф! — вскричал министр войны и отошел в сторону, так как от гнева не мог произнести ни слова.

— Семечко у вас? — обратилась королева к господину Ой-ой-ой.

— Да, — ответил министр, — но оно заперто на тысячу замков!

— Ничего, — перебила королева, — мы пождем. А вы, Пиф-Паф, ступайте с господином Ой-ой-ой и охраняйте его, когда он понесет семечко. Вы же, господин Черный министр, пойдете вместе с ними и проследите, чтобы они снова не подрались. А вы, мои славные, — обратилась она к уже полюбившимся ей кошкам, — станете оберегать семечко от этих коварных и пронырливых мышей. Вперед!

Оставшись вдвоем с Алёшей, Гномоена облегченно вздохнула.

— Ну вот, теперь можно поговорить и с человеком! Что ты так смотришь на меня, Алёша? Тебя удивляет, что одна половина у меня черная, а другая белая?

— Нет, ваше величество, что вы!

— Не смущайся, — ласково потрепала его по волосам Гномоена. — Я бы тоже удивилась, если бы не знала свою историю. Я ведь тоже училась когда-то в пансионе, куда меня отдали мои родители. Маменька у меня была фея, а папенька — эльф.

— Эльф? — с некоторым недоумением переспросил Алёша. — Господин учитель ничего нам не рассказывал про эльфов.

— Эльфы, — пояснила Гномена, — это такие прозрачные мужчины. Их сразу видно насквозь.

С этими словами ее величество взяла Алёшу под руку и стала прогуливаться с ним по поляне, рассказывая свою печальную историю:

Я порхала со всеми
С цветка на цветок,
Я скользила
По лунной тропе,
Мне хватало на сутки
Нектару глоток
И тэ пэ, и тэ пэ, и тэ пэ...

Сколько азбучных истин
В работе у фей,
Ясных, как
А, Б, В, Г и Д:
Попорхай, ветерком
И прохладой повея
И тэ дэ, и тэ дэ, и тэ дэ...

Но однажды я вдруг
Раздавила газон,
Поскользнулась
На лунной тропе,
Попросила нектару
Двойной порцион
И тэ пэ, и тэ пэ, и тэ пэ...

И тогда стало ясно
Мне в этой связи,
Ясно, как

А, Б, В, Г и Д,
Что я больше не в силах
Порхать и скользить
И тэ дэ, и тэ дэ, и тэ дэ...

— Неужели тебе меня не жалко, Алёша? —
спросила Гномена, закончив петь.

— Да, очень жалко, ваше величество! —
искренне ответил мальчик.

— Ты очень хороший мальчик, Алёша! —
Гномена вытащила из кармана скомканный
носовой платочек, высморкалась и смахнула
выступившие у нее на глазах слезы. — Да, а
потом я поступила в пансион для ведьм.

Алёша замер от ужаса.

— И у вас было... помело?

— А как же! — усмехнулась Гномена. —
Очень удобная штука: утром, бывало, подме-
тешь у себя в дортуаре, а потом как вскочишь
на него да как полетишь!

Королева лихо свистнула в два пальца и
вдруг загорланила хриплым голосом:

Тысяча ведьм
На одно помело,
Хо-хо-хо!
Пусть помело
И немного мало,
Хо-хо-хо!
Мчимся мы,
Голову очертя,
Хо-хо-хо!
И не куда-нибудь,
А к чертям,
Хо-хо-хо!

— Так что, Алёша, у меня два образования: с одной стороны я фея, а с другой — ведьма, поэтому с одной стороны я белая, а с другой — черная. — И Гномена тяжело вздохнула. — Очень трудно со мной. Даже мне самой. Все зависит от того, под какую руку мне попасться. А вот, кажется, и семечко принесли!

Из ворот выходила торжественная процессия. Ой-ой-ой на золотом блюде нёс Конопляное семечко, за ним следовал Пиф-Паф, грозно выставив вперед два пистолета, сделанных из пальцев правой и левой руки.

За ними шел Черный министр. Он приставил к глазам ладонь козырьком и зорко следил, чтобы идущие перед ним два министра не подрались и не затоптали в драке драгоценное семечко. Шествие замыкали кошки-фрейлины. Они угрожающе мяукали, словно бы отгоняя коварных мышей.

— Вот, ваше величество, — сказал Ой-ой-ой, подавая королеве блюдо. — Мы принесли волшебное семечко. Неужели вы действительно хотите его отдать?

— Не ваше дело, чего я хочу! — воскликнула королева. — Главное, что я обещала.

Она взяла левой рукой в белой перчатке семечко и протянула Алеше.

— Пока это семечко у тебя, — сказала Гномена, — ты всегда будешь знать любой урок, не заглядывая в учебники. Но постой-ка...

Королева замерла, прислушиваясь к себе.

— Ну вот, я так и знала! — Она доверительно склонилась к Алеше. — Во мне заговорила

ведьма. Как тебе это понравится? Она против! Сейчас я с ней потолкую.

Отойдя в сторону, Гномена обратилась к своей правой половине:

— Ну, в чем дело? Громче, пожалуйста! Что тут такого? Мальчик не любит учить уроки, а ты любила? Конечно, ничего хорошего я не делаю, просто потакаю его лени. Ну вот и отлично!

Гномена подошла к Алеше.

— Она согласна и даже сама хочет вручить тебе это семечко.

Гномена переложила семечко из левой руки в правую и протянула Алеше:

— Бери скорее, но запомни...

Кошки-фрейлины незаметно подкрались поближе и даже приложили лапы к ушам. Разумеется, они ни слова не пропустили из того, что Гномена сказала Алеше.

— Запомни, Алеша, — строго посмотрела на него королева, — если ты хоть кому-нибудь расскажешь, откуда у тебя волшебное семечко — мы вынуждены будем покинуть свое королевство. А без волшебного семечка мы никогда не сможем найти дорогу обратно. Понимаешь? Никогда! Теперь наша судьба в твоих руках.

Вовсе не расположенный к тому, чтобы расстаться с волшебным семечком, Ой-ой-ой подошел к Алеше.

— Не таскайте его все время в кармане, юноша. Положите в какое-нибудь укромное место. Главное, чтобы мы на всякий случай знали, где оно.

— Хорошо, я так и сделаю, — пообещал Алеша. — Я положу семечко под маменькину чашку, которая стоит у меня в дортуаре на полке.

— Под маменькину — это надежно, — одобрительно кивнула Гномена. — А теперь ступай, Алеша. Я открою тебе самый тайный проход наверх, о котором до сих пор никто не догадывался. Он выведет тебя, куда нужно. А я так устала от себя самой, что мне совершенно необходимо отдохнуть.

По взмаху руки Гномены откинулся большой алмаз на подземном небе, словно крышка на карманных часах, и перед Алешей открылся просторный лаз. Мальчик незамедлительно нырнул в него, и проход закрылся, словно его и не было. А Гномена во главе своей свиты направилась во дворец. Но у самых ворот фрейлина с голубым бантом обратилась к королеве:

— Ваше величество можно мы немножко погуляем?

— Хорошо, — великодушно разрешила Гномена. — Когда нагуляетесь — поскребитесь, вам откроют.

И все, кроме фрейлин, скрылись за воротами, которые тут же закрылись на засов.

Глава седьмая

Как только ворота закрылись, перед фрейлинами мгновенно возникли Мышильда, Мышляй и Людоед.

— Ну? — нетерпеливо спросил у фрейлин Мышляй.

— Они дали мальчику волшебное Конопляное семечко, — доложила фрейлина с голубым бантом и стала по-кошачьи охорашиваться.

— Вам что же, больше ничего не удалось разведать? — разочарованно протянул Мышляй. — Стоило господину Людоеду так трудиться, чтобы превратить вас в кошек!

— А без этого семечка подземные жители никогда не смогут найти дорогу обратно в свое королевство, — добавила другая фрейлина, поправляя розовый бант.

— Но для этого они должны сначала покинуть свое королевство! — резонно заметил Мышляй. — А как и когда такое может случиться вы, конечно, не вывели? — И он сердито уставился на фрейлину с розовым бантом.

— Фр-р, конечно вывели! — фыркнула та ему прямо в глаза, да так свирепо, что Мышляй отскочил. — Мы что же, по-вашему, совсем дурочки? Они уйдут, если мальчик хоть кому-нибудь расскажет, откуда у него взялось волшебное семечко.

— Ага! — обрадованно потер лапы Мышляй. — Это уже кое-то. Я думаю, не мышайте, пожалуйста! — прикрикнул он на шушукающихся фрейлин.

И, зажав лапами уши, он принялся вышагивать по поляне.

— Значит, так, — наконец обратился он ко всем. — Мы дадим мальчику возможность похвастаться перед учителем своими знаниями и тут же незаметно похитим волшебное семеч-

ко. — Мышляй самодовольно ухмыльнулся в усы. — Надеюсь, то, что случится потом, принесет нам победу!

— Но чтобы похитить семечко, надо знать, где мальчик его спрячет, — подал голос Людоед.

— Подумаешь, тайна! — фыркнула фрейлина с голубым бантом. — Нам и это удалось выяснить. Мальчик спрячет его у себя в дортуаре под маменькиной чашкой.

— Прекрасно! — сказал Мышляй. — В его дортуаре всего лишь одна чашка, которая стоит на одной-единственной полке. Молодцы! — похвалил он фрейлин. — Когда вернемся, попрошу нашего короля присвоить вам звание обер-фрейлин. Если, конечно, вы из кошек снова превратитесь в мышек.

— Не беспокойтесь, — кивнул Людоед, — я и такую возможность предвидел. Если эта история закончится для всех нас благополучно, они тут же обретут прежний облик.

— Надо поскорее похитить семечко, — решительно заявил Мышляй, — тогда, возможно, все кончится для нас благополучно.

Он обвел взглядом свою команду.

— Кто пойдет за семечком?

— Может быть, вы позволите мне попробовать? — робко предложил Людоед.

— Нет, — покачал головой Мышляй, — вы слишком крупная дичь, то есть мышь, и вас легко заметить.

— Кто же тогда? — насторожилась Мышьида.

— Фрейлинам нельзя далеко удаляться, —

продолжал задумчиво Мышляй, — потому что своенравная королева Гномена может в любую минуту хватиться своих кошечек.

— Тогда остаетесь вы! — поспешно сказала Мышильда, предчувствуя недоброе.

— Увы! — развел лапами Мышляй. — В любую минуту здесь может развернуться генеральное сражение, ведь его так жаждет министр войны! Но мы слишком малочисленны, и придется придумать какую-нибудь военную хитрость, а на это способен только я один. Стало быть, остаетесь вы, ваше величество!

— Но позвольте, — возмутилась Мышильда, — я же все-таки королева.

— Да, — печально заметил Мышляй, — и августейшим особам приходится порой совершать подвиги ради своего народа.

— Я не пойду! — испуганно заморгала глазками Мышильда.

— Пойдете! — твердо сказал Мышляй. — Я прогрыз очень неплохой ход наверх. Он приведет вас прямо в дортуар к мальчику. Ну! Что же вы медлите? Кыш, ваше величество!

— Что?! — гневно топнула задней лапой на своего советника Мышильда.

Тут оскорбленье личности!
Пускай я только мышь,
Но я — ее величество,
А вы сказали «кыш»!

Пускай я очень серая
И на чужбине пусть,
Я здесь на вас не сетую,
Но дома — разберусь!

Еще раз топнув лапой, Мышильда с истинно королевским достоинством протиснулась в указанную Мышляем дыру.

На подземной поляне не могло пока произойти ничего интересного, поэтому я перелистнул страницу и оказался прямо в Алёшином дортуаре.

Алёша вернулся из своего подземного путешествия и теперь старательно укладывал Конопляное семечко под перевернутую маменькину чашку. Покончив с этим, Алёша уселся за стол, наугад раскрыл один из фолиантов, принесенных Тринушкой, и сделал вид, что читает. Он еще не почувствовал волшебной силы семечка, потому что его пока никто ни о чем не спрашивал. Но дверь скрипнула, и на пороге появился грозный ментор. Увидев склонившегося над книгой Алёшу, учитель расплылся в благожелательной улыбке.

— Гут, Алёша, зеер гут, вы похвально проводите свои летние вакации. Я непременно отпишу вашим папеньке с маменькой о примерном усердии их отпрыска. Ну-с, что вы успели узнать из этих мудрых книг за столь короткое время?

— Всё, господин учитель! — еще не веря самому себе, ответил Алёша. Но зато он глубоко верил в то, что ему сказала Гномена, и ждал, когда его начнут спрашивать и семечко наконец придет ему на помощь. И поэтому твердо добавил: — Всё, что написано в этих толстых книгах!

— Ох, Алёша! — вздохнул, все еще улыба-

ясь, господин учитель. — Вы сами такой маленький, но уже такой большой шутник! Знаю, у вас много мангель, то есть недостатков, но я также знаю, что вы очень честный мальчик. Поэтому на мои вопросы вы можете просто сказать «знаю» или «не знаю», и я вам поверю. Итак, начнем.

Учитель придвинул к себе книгу, которую якобы внимательно перед этим читал Алёша, захватил пальцами несколько страниц и внимательно посмотрел на своего нерадивого ученика.

— Так что тут есть?

Наверное, Конопляное семечко мгновенно пришло к Алёше на помощь, потому что в его глазах запрыгали чертики и Алёша негромко, но вполне уверенно ответил:

— Знаю. Дальше!

У учителя глаза полезли на лоб. Он захватил пальцами вдвое большее количество страниц.

— А тут?

И, замирая от восторга, Алёша ответил столь же уверенно:

— Знаю. Дальше!

Учитель заметался по дортуару. Он пощупал ладонью свой лоб, потом Алёшин и наконец остановился перед учеником, сверля его глазами.

— Без шпаргалок, то есть фальши,
Я по главам вас проверю.
Ну-с, плотней закроем двери...
Где стоят Олимп и Пинд?

И учитель уже навис над Алёшей, словно коршун над добычей.

— Отвечайте!

Но Алёша уже не был беззащитной добычей, теперь в его голове, как пчелы в улье, роились и гудели знания. И он ответил без запинки:

— Знаю. Дальше!

— Вид империй?

— Знаю. Дальше!

— Брут, Тиберий?

— Знаю. Дальше!

— Флора прерий?

— Знаю. Дальше!

— Звезды в сфере?

— Знаю. Дальше!

— Вы, Алёша, вундеркинд!

И, достав чистый носовой платок, учитель отер проступивший на лбу пот.

— Я обязан доложить о вас господину директору училищ, Алёша. Больше того — я обязан о вас доложить его сиятельству генерал-губернатору. А пока — идемте! Я поставлю себе холодный компресс с уксусом, а вы получите столько глазированных орехов и марципанов, сколько пожелаете. Потом мы вернемся, и я вас проверю еще раз. Тринушка! — властно позвал учитель и, немного подождав, обескураженно развел руками. — Как сквозь землю провалилась! Идемте, Алёша, я сам отопру буфетную.

И, взяв Алёшу за руку, он вывел его из дортуара.

Не успели они выйти, как под Алёшиной

кроватью раздался осторожный шорох, и из-под нее выглянула Мышильда. Наверное, она там сидела уже давно и пережидала, пока Алёша отвечал на вопросы господина учителя. Теперь же Мышильда вылезла и огляделась, ища заветную маменькину чашку. Увидев ее, королева вспомнила свою молодость и прямо по стене мгновенно добралась до цели. Времени терять было нельзя, поэтому ее величество поднатужилась, одной лапой приподняла за край тяжелую чашку, а другой выкаатила из-под чашки Конопляное семечко. Крепко зажав его в зубах, Мышильда прыгнула на подушку, скатилась вниз и исчезла под кроватью. И вовремя, потому что в дортуар вернулись учитель и Алёша.

Алёша бережно нес тарелку, доверху наполненную глазированными орехами и марципанами, а учитель шел, придерживая на лбу укусуный компресс.

— Нуте-с, — сказал он Алёше, — попробуем еще раз, чтобы я окончательно поверил своим глазам и ушам.

Алёша согласно кивнул, он был совершенно спокоен. Конопляное семечко уже доказало свою волшебную силу.

Учитель снова открыл один из толстых фолиантов, захватил пальцами изрядное количество страниц и вопросительно посмотрел на Алёшу.

Алёша уже открыл было рот, чтобы сказать свое «знаю, дальше», но так и застыл посреди дортуара с открытым ртом: все знания из его головы улетучились, как вспугнутые пчелы.

— Ну-ну, — пока еще миролюбиво заметил учитель, — возможно, я захватил слишком много страниц сразу. А так?

Теперь его пальцы захватили вдвое меньше страниц.

Но Алёша продолжал молчать, с ужасом глядя на учителя.

Наконец в пальцах учителя оказалась только одна страничка.

Алёша молчал.

— Как? Вы даже такой малости не знаете? — изумился учитель. — Значит, с вашей стороны я имел самый обыкновенный дер бетруг, то есть обман?

Алёша бросился к маменькиной чашке, приподнял ее и даже потряс над полкой. Конопляного семечка как не бывало!

Опечаленный Алёша понуро стоял перед учителем.

— Господин учитель! Я... вам ничего не могу сказать.

— Я это вижу и слышу, — сурово ответил учитель. — Но вы мне обязаны раскрыть одну маленькую тайну: почему вы сначала все досконально знали, а теперь ничего не знаете?

— Нет! — вскинул голову Алёша. — Уж этой тайны я вам никогда не раскрою. Я дал слово!

— Ох, Алёша! — вздохнул учитель. — непременно раскроете. Не забывайте, что мы с вами живем в старину, а в старину есть еще и кёрпер штрафе, то есть розги. Идемте! Я сам отнесу ваши марципаны и глазированные орехи назад в буфетную.

И, взяв одной рукой тарелку с лакомствами, а другой цепко ухватив Алёшу за ухо, учитель удалился на следующую страницу этой истории.

Ну конечно же, эту страницу я пропустил, пропустил еще одну и еще, с которых доносились то крики Алёши, то свист неумолимых розог, то увещающий голос жестокого учителя.

И вот я вновь оказался на подземной поляне перед запертыми воротами в королевство Гномены.

Стоя перед возвратившейся Мышильдой, Людоед почтительно ныл:

— Но, ваше величество! Почему вы не можете взять меня с собой в свою сказку о «Щелкунчике»?

— Я уже вам сказала, господин Людоед, — терпеливо объясняла Мышильда, — вы в нашей сказке не предусмотрены.

— Но я же могу стать солдатом в войске его величества! — продолжал упрашивать Людоед.

— Вы растете, — смерила его взглядом Мышильда, — вам уже мала мышинная шкурка. Вы нарушите у нас все пропорции!

— Я сожмусь! — пообещал Людоед. — Я умею это делать.

— Да, это у вас получится, — согласилась Мышильда. — Но не надолго.

— Вы правы, — вздохнул Людоед. — Что же, мне так и бродяжничать по сказкам?

— Возвращайтесь в свою, — посоветовала Мышильда.

— Но меня же слопают Кот в сапогах, когда я снова превращусь в мышь! — заломил руки Людоед.

— Что поделаешь? — развела лапами королева. — Но зато если кто-нибудь захочет перечитать сказку сначала, вы опять станете всемогущим Людоедом.

— Ладно, — согласился Людоед. — Видно, и вправду от своей сказки не убежишь.

А Мышляй тем временем прислушивался к тому, что происходит во владениях Гномены.

До поры до времени там ничего не происходило.

Но вдруг ворота сами собой распахнулись, и раздалась печальная музыка. Отскочивший было от ворот, Мышляй снова вернулся на прежнее место и из-под лапы стал всматриваться вглубь.

— Кажется, они уходят, — сообщил он столпившимся за его спиной сородичам. И добавил не очень уверенно: — Я так думаю, что мы победили.

— А зачем? — вдруг неожиданно для всех пожала плечами Мышильда.

— Как это зачем? — возмущился Мышляй. — Они же первые начали!

Теперь никакие лазутчики Мышляю были уже не нужны, и с фрейлин начало сползать их кошачье обличье. Голубой и розовый банты опять переместились на мышинные хвосты, мгновенно ставшие длинными и голыми.

А между тем печальная музыка всё приближалась, и из ворот начали выходить подземные жители.

Первыми вышли гномы-герольды, за герольдами королева Гномоена.

На ее плечи был накинут черно-белый плащ, но и под плащом было видно, что правая рука подземной королевы надежно заткнута за пояс.

За Гномоеной, обнявшись, шли министр осторожности и министр войны. И оба плакали. Но Ой-ой-ой как всегда осторожничал. Он не давал воли слезам, зато Пиф-Паф рыдал громче всех.

Маленькие грумы вели в поводу маленьких коней, на которых Гномоена и ее приближенные еще недавно гарцевали по подземной поляне.

А потом потянулись горожане, волоча на плечах и спинах чемоданы и тюки со всем своим скарбом.

— Перестаньте рыдать! — бросила через плечо королева Пиф-Пафу. — Слезами горю не поможешь. Вы же прекрасно знаете — мальчика высекли розгами и он признался учителю, что был у нас в гостях. Поэтому мы и вынуждены покинуть наши владения. Бедный ребенок! — вздохнула Гномоена. — Но я успела при расставании помахать ему левой рукой. Когда-нибудь он это оценит!

— О, Конопляное семечко! — простонал министр осторожности. — Если бы оно оставалось у нас!

Но королева не могла сказать своему министру в ответ ничего утешительного. Вернувшаяся наверх Тринушка по ее приказу уже тщательно облазила весь Алёшин дортуар, но ничего не нашла.

В это время Гномену догнал запыхавшийся Черный министр.

— Ваше величество! — сказал он, склонившись в поклоне. — Конопляного семечка нигде нет. Я по старой памяти поговорил со всеми курами, не склевал ли его случайно кто-нибудь из них.

— Значит, его кто-то похитил, — сделала вывод Гномена.

— Мыши! — воскликнул Пиф-Паф. — Я же говорил, надо было дать им генеральное сражение!

И от досады, что его не послушались, министр войны зарыдал еще сильнее.

— Не думаю, чтобы это сделали мыши, — покачала головой Гномена. — Как они могли узнать, что я подарила волшебное семечко Алёше? Да их нигде и не видно. Впрочем, как и моих милых кошечек.

И вдруг перед Гноменой появилась Мышильда. В лапах она держала плакатик, на котором было начертано: «МЫ ТУТ».

— Мы тут, ваше величество! — громко заявила Мышильда.

— Ну что ж, можете оставаться, — вздохнула Гномена. — Мы уходим искать новое место. Без волшебного Конопляного семечка мы не можем даже обернуться в сторону нашего бывшего королевства. Хотя вы ничего этого, конечно, не знаете!

— Мы всё это, конечно, знаем, — отвечала Мышильда. — Раз вы вышли за ворота, значит, вы покинули свои владения и главное условие уже выполнили. Теперь вам надо толь-

ко вернуться обратно. Вот оно, ваше волшебное семечко!

Отбросив в сторону уже никому ненужный плакатик, Мышильда достала из потайного кармашка Конопляное семечко и протянула его Гномене.

— Большое спасибо... ваше величество! — сказала Гномена, бережно принимая из лап Мышильды драгоценное семечко. В знак благодарности она даже расшаркалась перед Мышильдой! А это уже было верхом вежливости, какую она, королевская особа, может позволить себе по отношению к другой. Вслед за Гноменой расшаркались и все ее три министра. А неугомонный Пиф-Паф, сделав из пальцев обеих рук два пистолета, отсалютовал ими в честь мышиною королевы.

Мышильда была очень довольна оказанными ей почестями и с удовольствием наблюдала, как подземные жители возвращались в свое королевство. Гномена теперь замыкала шествие. Но вот и она скрылась за воротами и даже не заперла их за собой на засов.

— Эта сказка кончилась, и, надеюсь, она немедленно займет свое место на книжной полке, — сказала Мышильда.

Я понял, что благополучный исход всей этой истории теперь зависит только от меня.

И я поставил «Черную курицу» рядом со «Щелкунчиком», а с другой стороны приставил «Кота в сапогах», чтобы облегчить Людоеду его возвращение домой.

По шороху мышинных лап я догадался, что вся серая компания тут же перебежала в

свою книжку, а по ликующему рыку Людоеда мне стало совершенно ясно, что он успешно перешагнул на ту страницу «Кота в сапогах», где чувствовал себя полноправным хозяином замка.

Наверное, сними я теперь с полки «Черную курицу», в ней все происходило бы по-прежнему, как и в сказке моего детства: подземными жителями правил бы мудрый престарелый король, и никаких мышей и людоедов из соседних сказок! Но я не стал этого делать. Ведь у сказки, которая мне привиделась, оказалась другая мораль. Да-да, вот она, очень простая и житейская: никому не стоит по собственной неосмотрительности попадать, как говорится, в переплет. А от себя я еще бы добавил: особенно в чужой!

серия «РАДУГА»

серия «БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА»

- АКСАКОВ С. «Аленький цветочек»
БУЛЫЧЕВ К. «Алиса и дракон»
БУЛЫЧЕВ К. «Алиса на планете загадок»
БУЛЫЧЕВ К. «День рождения Алисы»
БУЛЫЧЕВ К. «Тайна третьей планеты»
БУЛЫЧЕВ К. «Алиса и притворщики»
БУЛЫЧЕВ К. «Алиса и Снегурочка»
БУЛЫЧЕВ К. «Королева пиратов на планете сказок»
БУЛЫЧЕВ К. «Синдбад-мореход»
БУЛЫЧЕВ К. «Сыщик Алиса»
БУЛЫЧЕВ К. «Алиса на живой планете»
БАРТО А. «Мы с Тамарой...»
ГЕРАСКИНА Л. «В стране невыученных уроков»
ГЕРАСКИНА Л. «В стране невыученных уроков — 2»
ГЕРАСКИНА Л. «Девочка и какаду»
ГРИММ братья «Бременские музыканты»
ГУБАРЕВ В. «Королевство кривых зеркал»
ДРАГУНСКИЙ В. «Похититель собак»
ДРАГУНСКИЙ В. «Дениска размышчался»
ЕРШОВ П. «Конек-горбунок»
ИВАНОВ С. «Бюро находок»
ИВАНОВ С. «Бюро находок — 2»
ИВАНОВ С. «Маловато будет»
ИВАНОВ С. «Маловато будет — 2»
КОРОСТЫЛЕВ В. «Вовка в Тридевятом царстве»
КОРОСТЫЛЕВ В. «Кот булочкицы»
КОРОСТЫЛЕВ В. «Королева Зубная Щетка»
КРЫЛОВ И. «Басни»
- МИХАЛКОВ С. «А что у вас?»
ПУШКИН А. «Стихи и сказки»
ПАУСТОВСКИЙ К. «Рассказы»
ПРИШВИН М. «Лесной шатер»
ПРИШВИН М. «Кладовая солнца»
ПРОКОФЬЕВА С. «Приключения желтого чемоданчика»
ПРОКОФЬЕВА С. «Приключения желтого чемоданчика — 2»
ПРОКОФЬЕВА С. «Приключения Веснушки»
ПЛЯЦКОВСКИЙ М. «Приключения Кузнечика Кузи»
ПЛЯЦКОВСКИЙ М. «С голубого ручейка»
СЛАДКОВ Н. «Бежал Ежик по дорожке»
СЛАДКОВ Н. «Сказки леса»
ТОЛСТОЙ А. «Золотой ключик, или Приключения Буратино»
УСПЕНСКИЙ Э. «Гарантийные человечки»
УСПЕНСКИЙ Э. «Лекции проф. Чайникова»
УСПЕНСКИЙ Э. «Стихи и песенки»
УСПЕНСКИЙ Э. «Крокодил Гена и его друзья»
УСПЕНСКИЙ Э. «Похищение Чебурашки»
УСПЕНСКИЙ Э. «Крокодил Гена — лейтенант милиции»
УСТИНОВ Л. «Золотая собака»
ШВАРЦ Е. «Сказка о потерянном времени»
ЧАПЛИНА В. «Фомка — белый медвежонок»
ЧУКОВСКИЙ К. «Чудо-дерево»

Для того чтобы получить все эти книги, необходимо выслать заявку в адрес редакции. На почтовой карточке укажите названия книг и их количество. Книги будут высланы наложенным платежом.

Оплата при получении книг на почте.

Наш адрес: 125015, Москва,
Новодмитровская ул., 5а, офис 1607.
Телефон: (095) 285-3927, 362-8996.

Для среднего школьного возраста
КОРОСТЫЛЕВ Вадим Николаевич
В ЧУЖОМ ПЕРЕПЛЕТЕ

Художник *Л. Хачатрян*
Художественно-технический редактор *Н. Ганина*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 29.01.2002. Формат 60х90 1/16.
Усл. печ. л. 5. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Школьная».

Тираж 8000 экз. Заказ № 312.

ООО «Книги «Искателя», 103013, Москва, ул. Суцешская, д. 21.
Издательская лицензия ИД № 06095 от 19.10.2001.

Гигиенический сертификат 77.99.2.953.Д.000368.01.01 от 26.01.01

Отпечатано с готовых диапозитивов в РГУП «Чебоксарская типография № 1».
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

Издание осуществлено при содействии литературного агентства «VADEMECUM»

Телефоны для справок:
(095) 285-4706, 362-8996

ISBN 5-94743-017-7

9 785947 430172

*Книги «Искаателя»
вы можете заказать по адресу:
125015, Москва,
Новодмитровская улица, 5а.
Наши телефоны:
(095) 285-39-27, 285-47-06*